

Е.Н. Алексеева, асп. кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В статье представлен всесторонний анализ образовательной миграции в условиях глобализации. Систематизация теоретических подходов к изучению данного процесса и исследование тенденций миграционных перемещений позволили автору не только выявить особенности образовательной миграции в современном мире, но и установить транснациональные перспективы ее развития. Значительное внимание уделяется оценке социальных последствий образовательной миграции и изучению новых механизмов инкорпорации мигрирующей молодежи. На основе проведенного анализа сделан вывод о возможностях управления образовательной миграцией и повышения привлекательности России на глобальном рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: образовательная миграция, транснациональная миграция, молодежь, глобализация, инкорпорация, глобальный рынок образования, миграционная политика.

This paper presents a comprehensive analysis of educational migration in a globalizing world. Systematization of theoretical approaches to the studying of this process and research of modern trends of migratory movements allowed the author to identify educational migration features and transnational perspectives of its development. Special attention was paid to assessing of the social impact of the educational migration and to explore new mechanisms of the migrant youth incorporation. On a base of the analysis was made a conclusion about possibilities of management of the educational migration and increase the attractiveness of Russia in the global market of educational services.

Key words: educational migration, transnational migration, youth, globalization, incorporation, the global education market, migration policy.

Фундаментом развития современного общества является информатизация. В условиях новой экономики знания технологии и методы их эффективного использования оказываются источником благополучия и процветания государств и их граждан; образование превращается в стратегический ресурс. Признание ценности и целесообразности инвестиций в профессиональное и личностное развитие человека повышает интенсивность международной академической мобильности и экспорта образовательных услуг. Стабильно расширяются масштабы учебной миграции: если в середине 1980-х гг. численность студентов зарубежных вузов оценивалась

* Алексеева Екатерина Николаевна, e-mail: alekseeva.ekaterin@yandex.ru

в Европе в 800 тыс. человек, в 1990-х — свыше 1 млн человек, в конце XX в. — около 1,5 млн человек, то в 2008 г. уже превысила 2,8 млн человек¹. Наиболее крупными странами, принимающими учебных мигрантов, остаются США, Великобритания, Германия, Франция, Австралия, Япония, Канада и Россия.

Большую часть образовательной миграции составляет поток учебных мигрантов, которые ориентированы на получение знаний в школах, колледжах и университетах. Также не следует забывать о существовании разветвленной сети языковой и профессиональной подготовки зарубежных специалистов, посредством которой трудовые мигранты включаются в систему образования принимающих стран. Для студентов, аспирантов, докторантов, стажеров, профессионалов, повышающих свою квалификацию в различных образовательных структурах, организациях и компаниях в других странах, учебная миграция является одним из самых доступных путей попадания на международный рынок труда или повышения социально-профессионального статуса на родине.

Страны-доноры и страны-реципиенты рассматривают образовательную миграцию как способ повышения численности трудоспособного населения и квалифицированных специалистов на рынке труда без значительных социальных и финансовых затрат; для многих из них обучение иностранных студентов, продажа технологий, учебников и программ превращаются в одну из важных статей дохода. Вместе с тем спектр последствий данного процесса охватывает не только экономические, но и политические, демографические, социокультурные изменения, обусловленные взаимной адаптацией общества и мигрантов, эффекты которых в настоящее время полностью не изучены. Цель данной статьи заключается в том, чтобы на основе анализа структуры, динамики и особенностей современной образовательной миграции выявить возможности использования системы образования в качестве инструмента интеграции мигрантов в российское общество.

Образовательная миграция является предметом значительного интереса представителей различных научных дисциплин: демографии, экономики, статистики, культурологии, антропологии, политологии, права и др., — поскольку объяснить многообразие ее аспектов, причин и последствий не представляется возможным в рамках какой-либо отдельной науки. Развитие социологической теории миграции сегодня осуществляется по пути построения целостной системы знания, позволяющей всесторонне исследовать различные проявления подвижности населения, включая образовательную миграцию. Междисциплинарный подход активно разра-

¹ World migration report 2010. Geneva, 2010. P. 120.

батывают К. Бреттель и Дж. Холлифилд², Ч. Кили, М. Критц, С. Томаси, М. Суарес-Ороско. Перспективным направлением изучения миграционных процессов является социология миграции — отрасль знания, разрабатываемая отечественными учеными и направленная на анализ изменений социальной структуры общества, интенсивности социальной мобильности различных групп и общностей под влиянием миграции (Т.Н. Юдина).

Образовательную миграцию следует рассматривать как разновидность интеллектуальной миграции, исследованию которой посвящены работы Дж. Борьяса, Д. Массея, М. Регет, В.А. Ионцева, И.В. Ивахнюк. В трудах А.Г. Асмолова, М. Байрама, Дж. Бенкса, М. Беннета, Г.У. Солдатовой, Д. Хоффмана образовательная миграция рассматривается в контексте проблем межэтнического взаимодействия и адаптации в мультикультурной среде. Следует отметить исследования Л.И. Леденевой, Е.В. Тюрюкановой, В.Н. Петрова, посвященные анализу профессионально-миграционных намерений российских студентов и механизмов адаптации мигрантов к российской системе образования, и В.И. Мукомеля, исследующего роль образования как инструмента миграционной политики и политики интеграции.

Важно отметить, что понятие “образовательная миграция” более широкое, нежели “учебная миграция”, поскольку охватывает как поездки, связанные с удовлетворением потребности в получении образования и повышении уровня квалификации, так и разнообразные стажировки, дополнительное образование, курсы и другие формы повышения квалификации. Согласно С.В. Рязанцеву, данный тип миграции следует отнести к социальному, поскольку он не связан с извлечением материальной выгоды от перемещения, в отличие от экономической миграции (трудовой, деловой, коммерческой, налоговой, инвестиционной)³. Е.Е. Письменная подчеркивает, что международная образовательная миграция представляет собой перемещения людей между странами с целью получения образования различного уровня и на различные сроки⁴. К ней относятся перемещения школьников, студентов средних специальных и высших учебных заведений, аспирантов, докторантов, стажеров, профессионалов, повышающих свою квалификацию в различных учебных заведениях, структурах и компаниях. В таком случае поток учебных мигрантов, которые ориентированы на учебные заведения (школы, колледжи и университеты), является лишь частью образовательной миграции.

² Brettel C., Hollifield J.F. Migration theory: talking across the disciplines. N.Y., 2000. P. 3.

³ См.: Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии. М., 2008. С. 28.

⁴ См.: Письменная Е. Социальные последствия учебной миграции в Россию: Автореф. дисс. ... докт. социол. наук. М., 2009. С. 10.

О.Д. Выхованец выделяет в структуре образовательной миграции два типа перемещений — релокацию (возвращение ученых, предпринимателей, специалистов, ранее уехавших учиться или стажироваться за рубежом) и научно-образовательную миграцию (миграцию студентов и стажеров между странами с целью получения новых компетенций и включения в международные сетевые трудовые, исследовательские и коммуникативные отношения)⁵. Динамика миграции в данном случае определяется особой природой интеллектуального труда, которая, согласно И.В. Ивахнюк, обуславливает потенциальную мобильность людей, имеющих определенный уровень образования и хорошую адаптивность⁶.

Для современных мигрантов все более привлекательными становятся возможности трансграничного образования и повышения квалификации, включая дистанционные и виртуальные формы, а также комплекс условий их получения (тип визы и возможности гражданства, временные ограничения и условия возвращения, возможность обучения в вузах нескольких стран в рамках одной программы). Сегодня образовательная миграция во многом обуславливается наличием миграционных сетей нового качества, которые функционируют за счет поддержания учебных, научных, трудовых отношений и контактов, этнических, религиозных, родственных и иных связей в различных странах. Факторами миграции в этом случае оказываются перспективы профессиональной самореализации и работы в среде единомышленников, уровень научно-технического обеспечения и развития, ожидаемый размер оплаты труда, адекватный затратам на приобретенный человеческий капитал.

Обобщая сказанное выше, отметим, что под образовательной миграцией следует понимать совокупность перемещений людей с целью получения образования различного уровня и на различные сроки. Она охватывает как внутренние, так и внешние перемещения и всегда направлена на получение новых профессиональных или научных компетенций независимо от перспектив последующей миграции или возвращения. Структуру международной образовательной миграции составляют несколько потоков перемещений:

1) учебная иммиграция, охватывающая перемещения с целью получения среднего, среднеспециального и первого высшего образования, а также различные каникулярные программы;

2) иммиграция с целью получения второго высшего и последующих ступеней образования, ученой степени, прохождения научной стажировки;

⁵ См.: *Выхованец О.Д.* Управление миграционными процессами // Миграция и развитие. М., 2007. С. 31.

⁶ *Ивахнюк И.В.* Международная трудовая миграция. М., 2005. С. 145.

3) иммиграция с целью профессионального развития (обучение на языковых курсах, семинарах, тренингах, программах переподготовки или сертификации, получение бизнес-образования и степени MBA, а также обучение по программам Work+ и Au pair).

Анализ текущей ситуации и прогнозирование тенденций в области образовательной миграции затрудняются недостаточной эффективностью современных методик статистической оценки миграционных потоков. Л. Леденева отмечает проблему отсутствия достоверной информации о различных категориях населения, выезжающего на учебу, стажировку, для научно-исследовательской работы, вызванную тем, что часто студенты обучаются не полный академический год, участвуют в программах обмена, и поэтому их численность может не отражаться в статистике обучающихся исходя из правил конкретного университета страны-реципиента⁷. Среди факторов, снижающих точность знаний об образовательной миграции, следует выделить несовпадение дат и периодов подсчета количества иностранных студентов и слушателей за определенный период в различных странах; различия в принципах подсчета студентов, обучающихся в вузах разной формы собственности; нехватку сведений о деятельности негосударственных организаций и центров, работающих на рынке международных образовательных услуг. Регулярность статистических и социологических обследований численности людей, пребывающих за рубежом в связи с учебой, не соответствует высокой динамике современных миграционных процессов: необходимая информация является либо неактуальной, относящейся к 2005–2008 гг., либо недоступной, что делает практически невозможным ее использование в новейших исследованиях. Связанное с глобализацией и расширением европейского пространства размывание границ государств — как посредством отмены виз и разрешений, так и за счет распространения дистанционных и виртуальных технологий обучения — также усложняет задачу анализа образовательной миграции.

В настоящее время наибольший интерес ученых и исследователей вызывают перемещения первого из указанных нами типов образовательной миграции, поскольку они составляют основной объем потока перемещений, обусловленных обучением за рубежом. Общее число учебных мигрантов в мире за последние полвека экспоненциально возрастало: с 500 тыс. в 1970-х гг. до почти 1 млн в 1980 г. и более 1,5 млн в середине 1990-х. Только за период с 2000 по 2006 г. их число увеличилось на 54,4%, достигнув 2,9 млн человек в 2006 г.⁸

⁷ См.: Леденева Л. Российских студентов за рубежом никто точно не считает // Demoscope Weekly. 2009. № 387–388. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0387/tema01.php>

⁸ World migration 2008: managing labour mobility in the evolving global economy. Geneva, 2008. P. 106–107.

По оценкам ЮНЕСКО, в 2007 г. в мире насчитывалось 2,8 млн учебных мигрантов⁹, а в 2011 г. их численность превысила 3,7 млн человек, или 1,7% мирового объема миграции¹⁰.

Эксперты Международной организации по миграции отмечают склонность населения какой-либо страны мигрировать для обучения в соседние страны с наиболее благополучной и перспективной ситуацией в области высшего образования и занятости в данном регионе или на данном континенте. Так, Европа является привлекательной для 52% иностранных студентов (1,2 млн), большинство которых прибывает из Европы и Африки, и лишь частично — из Америки и Азии. Аналогичная ситуация складывается и в Азии, где 48% учебной миграции приходится на внутрорегиональные перемещения; остальные 52% перераспределяются следующим образом: из Европы — 28%, из Африки — 12, из Южной Америки — 7, из Северной Америки — 4 и из Океании — 1%.

Странами—лидерами по показателям притока иностранных студентов являются США и Великобритания, принимающие в совокупности свыше 1 млн человек в год. Всего может быть выделено восемь ведущих стран-реципиентов, принимающих более 70% совокупного массива: США, на долю которых приходится 20%, Великобритания — 13, Франция — 8, Германия — 8 (в сумме эти страны аккумулируют почти 50% учебных мигрантов), Австралия — 7, Китай — 7, Канада — 5, Япония — 4%. Россия в свою очередь является центром притяжения более чем для 60% иностранных студентов из Центрально-Азиатского региона¹¹. Из рис. 1 следует, что Россия входит в десятку принимающих стран, лидирующих по числу иностранных студентов, и вместе с тем значительно отстает по данному показателю от ведущих стран-реципиентов (в 3—4 раза от Франции, Германии и Великобритании; в 7 раз — от США).

Положительная динамика изменения численности учебных мигрантов, наблюдавшаяся на протяжении последних десятилетий, и их распределение между регионами мира не только указывают на сохранение устойчивого спроса на профессионалов на международном рынке труда, но и являются индикаторами адаптивности образовательных систем различных стран. Политические и социальные трансформации, происходящие на локальном (реформы и кризисы на постсоветском пространстве) и глобальном (усиление влияния экономики, культуры и политики развитых стран на ситуацию мире) уровнях, определяют возможности государств в конкурентной борьбе за талантливых перспективных абитуриентов.

⁹ International migration report 2002. N.Y., 2002. P. 1; UNESCO Institute for Statistics. URL: <http://www.uis.unesco.org/>

¹⁰ World migration review. 2010. P. 121.

¹¹ UNESCO Institute for Statistics. URL: <http://www.uis.unesco.org/>

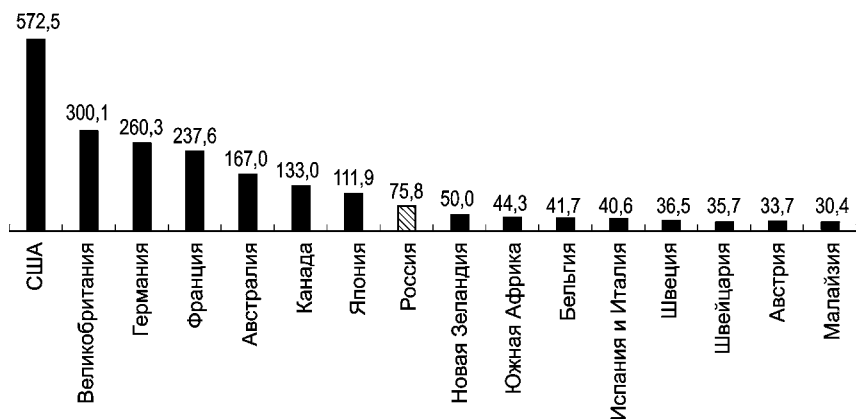

Рис. 1. Численность иностранных студентов в разных странах мира в 2008 г., тыс. человек¹²

В отличие от западных стран-реципиентов, сумевших найти баланс между сохранением традиций и качества образования и необходимостью повышения его маркетинговых экспортных преимуществ, Россией было приложено недостаточно усилий для сохранения сложившихся связей в Восточной Европе и Центральной Азии и удержания текущей позиции на мировом рынке образовательных услуг. Ярким примером в данном случае является Вьетнам, охлаждение отношений с которым привело к переориентации студентов из этой страны с российских вузов на вузы США, Франции, Австралии, Японии¹³, или Индия, чей огромный потенциал в формировании контингента учебных мигрантов не задействован в полной мере¹⁴. Относительная доступность получения зарубежного образования посредством стипендиальных программ и грантов побуждает студентов из СНГ мигрировать для обучения в дальнее зарубежье, что в конечном счете способствует реализации принимающими и направляющими странами стратегий экономического развития, в которых Россия уже не является главным партнером.

Привлекательность образовательной миграции неоспорима, поскольку помимо научных и академических преимуществ, которые приобретают учебные заведения, принимающие талантливых иностранных студентов, она создает дополнительные экономические, социальные и политические эффекты, например интернационализацию моделей организации и ведения бизнеса. Учитывая реалии современной рыночной экономики и возможности занято-

¹² World migration 2008...

¹³ Всемирный доклад по образованию 2006: сравнение мировой статистики в области образования. Монреаль, 2006. С. 133.

¹⁴ Письменная Е. Указ. соч.

сти в перспективе, многие ведущие профессионалы и управленцы выбирают в качестве стратегии повышения квалификации получение образования в странах, демонстрирующих высокие показатели финансовой устойчивости и надежности. Согласно глобальному рейтингу университетов мира, подготовленному аналитиками The Financial Times, наиболее привлекательными для иностранных слушателей по критерию соотношения инвестиций в обучение и ожидаемого дохода после его завершения являются бизнес-школы Великобритании (London Business School), США (University of Pennsylvania: Wharton; Harvard Business School), Франции (HEC Paris, Insead), Китая (Hong Kong UST Business School, Ceibs), Индии (Indian Institute of Management, Ahmedabad (ИМА)), Испании (IE Business School), Швейцарии (IMD)¹⁵. В большинстве лидирующих бизнес-школ численность учебных мигрантов достигает четверти всех учащихся: например, 25,3% — в Оксфордском университете, 23,3 — в Университете Гарварда, 18,7% — в Университете Принстона¹⁶.

Сегодня на международном рынке образовательных услуг существует достаточно жесткая конкуренция не только между ведущими странами-реципиентами, но и теми, кто в недавнем прошлом являлся основным источником иностранных студентов: Сингапур, Малайзия и Китай все больше претендуют на роль региональных и мировых образовательных центров. Так, Национальный университет Сингапура уже сегодня занимает 13-ю строчку рейтинга Financial Times среди университетов мира по числу иностранных студентов, Университет Гонконга располагается на 28-й строке, Технологический университет Малайзии — на 178-й; для сравнения: среди отечественных вузов наиболее высоким значением по данному показателю обладает МГУ имени М.В. Ломоносова, занимающий 249-ю строчку¹⁷. Следствием этого процесса является неуклонное ослабление позиций лидеров: например, с 2001 по 2007 г. доля США, традиционно предпочтительного направления учебной миграции, снизилась с 25,1 до 20%¹⁸.

Россия тем не менее сохраняет статус одной из ведущих принимающих стран, и при этом стремится к постепенному наращиванию импорта образования, предлагаемого лучшими учебными за-

¹⁵ Financial Times global MBA rankings 2011. URL: <http://rankings.ft.com/businessschoolrankings/>

¹⁶ Ibid.

¹⁷ QS world university rankings 2010 — international students (index). URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2010/indicator-rankings/international-students/>

¹⁸ Гапонова А. Международная миграция высококвалифицированных специалистов: направления, масштабы, регулирование // Demoscope Weekly. 2010. № 441—442. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit07.php>

ведениями мира. По сведениям РБК, Министерство образования и науки совместно с Минэкономразвития в настоящее время разрабатывают программу по стимулированию миграции по меньшей мере 2 тыс. талантливых российских студентов за рубеж, предусматривающую государственное финансирование оплаты обучения по специальностям, востребованным для инновационного развития экономики. В общей сложности в 2012 г. на ее пилотирование планируется потратить около 60 млн долл. исходя из расчета, что в среднем расходы на прохождение PhD составляют около 120 тыс. долл. в год, MBA — 80 тыс. долл. в год., Masters — 15–20 тыс. долл. в год, а также проживание — около 40 тыс. долл. в год¹⁹. Целевой показатель числа студентов, которые смогут воспользоваться возможностью учиться за рубежом бесплатно, составляет 10 тыс. человек в год. Остается пожелать, чтобы в рамках данной программы помимо обязательного требования вернуться на родину и отработать затраченные бюджетные средства, было предусмотрено и создание для молодых специалистов, получивших магистерские и докторские степени в ведущих университетах мира, стимулов остаться на родине в будущем.

В настоящее время ввиду фрагментарности существующей информации оценить численность российских студентов, обучающихся за рубежом, достаточно затруднительно. По данным ОЭСР и ЮНЕСКО к началу 2000-х гг. она составляла около 25 тыс. человек, а к 2007–2008 гг. достигла 42,8 тыс. человек, причем 28% из них пребывали в Германии, 11 — в США, 7,5 — во Франции, 6% — в Великобритании. Постепенно увеличивается присутствие учебных мигрантов из России в вузах Китая (с 1,5% в 2003 г. до 3,1% в 2007 г.)²⁰. Следует также упомянуть заметное присутствие россиян в учебных заведениях Казахстана (2880 человек в 2006 г.), которое является следствием географической и социально-экономической близости стран в пространстве СНГ, на сохранение которой должны быть направлены определенные усилия.

Основными странами, принимающими стажеров из России, являются США (11,6%), Германия (22), Великобритания (14,1), Франция (10,4), Голландия (5,5), Швеция (5,1), Италия (3,5), Япония (6,3), Южная Корея (5,5%). Сдерживающим фактором научно-академического и профессионального обмена и сотрудничества в области инноваций и технологического развития в этом случае оказывается недостаточно высокая частота стажировок: только 3,3% россиян стажировались за рубежом 4 раза и более, 7 —

¹⁹ См.: *Литвинова А.* Государство оплатит учебу в зарубежных вузах при условии возвращения на родину // РБК Daily. 2011. 17 мая. URL: <http://rbcdaily.ru/2011/06/17/focus/562949980445930>

²⁰ UNESCO Institute for Statistics. URL: <http://www.uis.unesco.org/>

3 раза, 14,9 — 2 раза, подавляющее большинство — 74,9% — получили возможность стажировки за рубежом только 1 раз. При этом российские студенты принимают наиболее активное участие в программах типа Work+ по сравнению с учебными мигрантами из других стран: в 2010 г. они составляли около четверти участников программы Work&Travel в США.

Таблица 1

Страны, лидирующие по числу иностранных студентов-россиян, тыс. человек²¹

Страны	Годы			
	2004	2005	2006	2007
Германия	11 462	12 158	12 643	12 047
США	5532	5299	4971	4856
Франция	2597	2672	3083	3219
Великобритания	1878	2027	2187	2580
Финляндия	1140	1127	1114	1182
Канада	1325	—	1581	—
Чехия	407	609	782	1088
Италия	512	600	793	930
Норвегия	674	750	772	798
Швейцария	571	609	656	798
Швеция	738	778	745	65

Сведения из табл. 1 позволяют сделать вывод о том, что до 2008 г. численность российских студентов в различных странах либо увеличивалась (Швейцария, Италия, Великобритания, Чехия), либо оставалась практически неизменной (Норвегия, Финляндия, Германия). Сохранение данных трендов в период мирового экономического кризиса и после представляется вполне вероятным, однако могли произойти некоторые корректировки, связанные с сокращением числа учебных мигрантов в связи с ухудшением материального положения, исчезновением источников финансирования, ростом издержек на проживание и проезд, возникновением опасений дестабилизации социально-политической ситуации в отдельных странах. В результате часть студентов могла переориентироваться на внутренний рынок образовательных услуг. Вместе с тем рост безработицы среди квалифицированных специалистов, прежде

²¹ Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях РФ. М., 2010.

всего финансово-банковской сферы, возможно, оказался стимулом к компенсации потери работы вложением сил и времени в повышение профессиональных компетенций. Поскольку возрождающейся после мощных потрясений экономике потребуются новые специалисты, логично ожидать возобновления и усиления интенсивности интеллектуальной, в том числе образовательной, миграции.

Россия, воспользовавшись ситуацией повышения интереса студентов и профессионалов к получению зарубежного образования, может переломить тенденцию к постепенному повышению доли присутствия на мировом рынке образовательных услуг, которая сегодня составляет не более 2%²². Как отмечает большинство экспертов, основное внимание следует уделить сохранению и увеличению потока образовательной миграции из стран СНГ. Выбор ориентиров для проведения политики экспорта образовательных услуг России в другие страны в среднесрочной перспективе должен основываться на объективном учете возможностей, подготовленности, интересов и ожиданий молодых граждан стран Содружества. Перспективным является и содействие миграции студентов из Азии — региона, в котором выбор ориентиров развития все чаще соотносится с величиной накопленного человеческого потенциала, который признается главной составляющей национального богатства и движущей силой экономического роста. Возможность экономического и культурного сближения стран может быть реализована при условии, что будут ликвидированы инфраструктурные, языковые и коммуникационные барьеры, включая продвижение и информационно-рекламное сопровождение образовательных программ. Знания, полученные в России, должны быть востребованы на евразийском пространстве, иначе они будут реализовываться в других странах, а лучшие специалисты и ученые — оставаться за рубежом. Подтверждением тому служат данные статистики учебной миграции из СНГ на Запад, фиксирующие предпочтение студентов в получении первого зарубежного высшего образования в России, а для обучения в аспирантуре и по магистерским программам уезжать в ведущие страны-реципиенты.

В настоящее время одной из основных стран, обеспечивающих Россию учебными мигрантами, остается Китай (свыше 13,6 тыс. студентов в год). КНР является крупнейшей страной мира, посылающей учебных мигрантов за границу. Кроме КНР значительный вклад в структуру потока учебной миграции в Россию вносят Индия (5,1 тыс. человек в год) и Вьетнам (4,6 тыс. человек в год),

²² См.: Мамедбекова М.О. Проблемы экспорта образовательных услуг в период демографического спада и экономического роста миграции в современной России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. № 4. URL: http://www.gpre.ru/?page_id=437

а также Малайзия (2,5 тыс. человек) и Корея (2,1 тыс. человек)²³. Интересен и тот факт, что 93% индийских студентов обучаются в России медицинским специальностям²⁴, что отчасти является отражением достаточно серьезных требований к студентам, желающим получить соответствующее образование в США, Канаде, Австралии, Великобритании (в частности, отсутствие возможности продолжения обучения из-за несовпадения методик обучения и значительной разницы в уровне развития медицины).

Рис. 2. Распределение иностранных студентов, обучавшихся в России в 2007/08 учебном году, по регионам происхождения²⁵

Среди стран СНГ лидерами по числу мигрантов, направляемых в Россию для получения образования, являются Казахстан (12,2 тыс. человек), Украина (4,5 тыс. человек), Узбекистан (3,5 тыс. человек), Белоруссия (2,2 тыс. человек) и Армения (1,9 тыс. человек). Каждый третий студент из СНГ и Балтии, который обучается сейчас в России, гражданин Казахстана, или 20,1 тыс. человек, или 74% всех студентов, выехавших на обучение за границу²⁶.

Территориальное распределение иностранных студентов также обладает определенными закономерностями, которые могут быть

²³ Там же.

²⁴ См.: *Арефьев А.Л.* Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. М., 2007. С. 649–651.

²⁵ Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Вып. 5. М., 2007. С. 16–22.

²⁶ Всемирный доклад по образованию 2006... С. 133.

учтены при планировании размещения на территории страны научных, инновационных и деловых центров, нуждающихся в притоке зарубежных специалистов. В частности, студенты из стран Азии ориентированы на обучение на Дальнем Востоке, в Сибири (приграничные районы Казахстана), в Приволжском и Уральском федеральных округах, в Москве и Санкт-Петербурге. Студенты из стран Северной Африки и Ближнего Востока нацелены на вузы Южного федерального округа и Центральной России. Учебные мигранты из стран Закавказья стремятся в регионы Северного Кавказа, прежде всего в Ростовскую область, Ставропольский и Краснодарский края. Жители стран Балтии ориентированы на вузы Москвы, Санкт-Петербурга, городов Северо-Западного федерального округа. Студенты из Украины, Молдовы и Белоруссии едут обучаться преимущественно в вузы Москвы и Центральной России.

Неоднородность структуры образовательной миграции в России обусловлена не только различиями в территориальной принадлежности и размещении иностранных студентов, оказывающими влияние на социальную и этническую ситуацию в регионах страны. Большое значение имеет также распределение учащихся по направлениям подготовки. В табл. 2 представлены данные о численности иностранных слушателей, студентов, стажеров, аспирантов и докторантов, позволяющие сделать вывод, что на протяжении первого десятилетия XXI в. Россия оказалась наиболее привлекательной для получающих среднее и высшее профессиональное образование. С 2000 по 2009 г. число иностранных студентов и слушателей подготовительных отделений возросло более чем в 1,7 раза. Данный показатель может быть еще увеличен за счет развития системы довузовской подготовки, превратившейся в развитых странах в мощный трамплин для мигрантов, желающих обучаться по востребованным специальностям²⁷.

Наиболее нестабильной является ситуация в области миграции аспирантов и докторантов, в частности, численность получающих степень кандидата наук после достижения в 2003 г. уровня в 3,2 тыс. человек, продолжала колебаться около него и после преодоления падения до минимального за 10 лет значения в 2,1 тыс. человек к 2009 г. возросла до 3,7 тыс. человек. Несмотря на то что численность аспирантов-иностранцев чрезвычайно мала по сравнению с развитыми странами (например, в Германии только аспиранты из России, Китая и Индии составляют свыше 3,8 тыс. человек),

²⁷ Так, в Великобритании существует система довузовской подготовки иностранных студентов University Foundation Programme длительностью до 1 года в случае, если их уровень образования и языковой подготовки не позволяет в текущее время поступить в британский университет. Подробнее: URL: <http://www.ufp.uk.com/home.htm>

Таблица 2

Численность иностранных граждан, обучавшихся в российских вузах, человек²⁸

	1999/00	2000/01	2001/02	2002/03	2003/04	2004/05	2005/06	2006/07	2007/08	2008/09
Слушатели подготовитель- ных отделений	8912	8932	10 819	9459	9852	8005	9571	9588	11 597	13 642
Студенты	41 808	38 502	43 273	47 368	50 644	57 759	61 470	65 774	71 207	72 997
Стажеры	4285	4044	4077	4232	4595	13 263	12 591	14 841	14 672	18 043
Аспиранты	2902	2440	2505	3282	2589	3122	2161	3367	3605	3792
Докторанты			нет данных		104	102	82	172	101	91
Всего	57 907	53 918	60 674	64 341	67 784	82 251	85 875	93 742	101 182	108 565

²⁸ Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях РФ.

наметившаяся с 2007 г. тенденция к ее увеличению, безусловно, является положительной, чего нельзя сказать о миграции докторантов. Возможной причиной здесь является не столько качество подготовки, сколько принципиальные различия между научными степенями, званиями и их признанием. Установить соответствие между кандидатом наук и PhD, младшим научным сотрудником и “постдокком” (Postdoc, от англ. “Postdoctoral Fellow” — молодой научный работник, имеющий степень PhD в одном университете и стажирующийся в другом) достаточно затруднительно, поэтому выпускнику потребуются приложить немало усилий для получения вакантной позиции в зарубежных вузах. Подобные ограничения академической мобильности становятся одним из основных факторов низкой численности иностранных аспирантов и докторантов в российских вузах.

Международная образовательная миграция отчасти может рассматриваться как следствие адаптации студентов к изменяющимся реалиям рынка труда, образовательных услуг, флуктуациям в экономике, социальным и культурным процессам в направляющем и принимающем обществах. Принятие решения о переезде и способах его осуществления сопряжено с необходимостью продумать и оценить множество различных факторов, которые также следует учитывать при разработке мер по стимулированию учебной миграции, в частности:

- политику принимающей страны в отношении иностранных студентов (простота получения визы, возможность совмещать работу с учебой или оставаться в стране по завершении образования);
- возможности занятости в принимающих и направляющих странах (перспективы приглашения на работу за рубежом, востребованность специальности на локальном рынке труда);
- признание приобретаемых знаний и навыков в странах выбытия и пребывания, международное признание квалификации;
- величину издержек обучения за рубежом (стоимость обучения и проживания, источник финансирования и его надежность, инфраструктура социальной поддержки иностранных граждан, возможность получения льгот и субсидий);
- репутацию и предполагаемое качество образовательных институтов и образовательной системы в принимающих и направляющих странах;
- возможность и доступность последипломного образования в стране происхождения (доступность второго высшего образования и аспирантуры, ограничения по квотам на некоторые специальности, требования к уровню подготовки и формам его подтверждения);
- трансграничные связи между студентами, аспирантами, их научными руководителями и другими членами научного сообще-

ства принимающей стороны; возможность сохранения личных, дружеских и профессиональных контактов на родине;

— язык принимающей страны и возможности его изучения;

— уровень и восприятие качества жизни в принимающей стране (транспортная доступность, климат, культурные и туристические возможности, культура и религия, политическая стабильность и др.);

— географическую и культурную близость стран происхождения и назначения, исторические связи.

В современной социологии миграции все большее распространение получает термин “социальные переводы” (social remittances). П. Левитт определяет его как идеи, модели поведения, идентичности, социальный капитал, который мигранты экспортируют в свои сообщества на родине²⁹. Они могут включать представления о демократии, здоровье, гендере, равенстве, правах человека и быть как позитивными, так и негативными. Социальные переводы являются неунничтожимым и неисчерпаемым ресурсом развития и улучшения социально-экономических показателей направляющих и принимающих стран. Например, возрастающий поток информации о здравоохранении и образовании можно использовать для анализа факторов интеллектуальной мобильности и определения мер по стимулированию или ограничению миграции. Возможность совершения подобных социальных трансфертов и потребность принимающего и направляющего обществ в них также являются факторами образовательной миграции.

При выборе стратегии миграции с целью получения зарубежного образования решающее значение имеет субъективная оценка обозначенных факторов в соответствии с жизненным опытом личности, восприятием ею своего места в социальном пространстве, величины усилий, которые нужно приложить, и вероятности достижения успеха миграции. Планирование переезда и подготовка к нему, безусловно, важные этапы, которые тем не менее не могут полностью нивелировать последствия социокультурного стресса, испытываемого студентами, оказавшимися в новой стране. Сложности, с которым им приходится сталкиваться, намного глубже языковых проблем; в первую очередь это различия в ментальности, восприятии и интерпретации социальных связей и отношений, диссонанс между привычными моделями поведения и принятыми в принимающем локальном сообществе, изменение социального статуса, его неустойчивость и т.д. Диапазон вопросов, которые необходимо разрешить иностранному студенту, достаточно широк — от выбора

²⁹ Levitt P., Waters M. The changing face of home: the transnational lives of the second generation. N.Y., 2002.

места проживания, способа обучения и подработки до обеспечения личной безопасности и преодоления межэтнической напряженности, — однако именно адаптивность мигранта на этапе пребывания в новой стране определяет эффективность перемещения, обучения и возможность повышения социального статуса за счет приобретения новых компетенций.

Измерениями социальной адаптации иностранных студентов являются материальное благополучие, жилищно-бытовая обустроенность, техническое и методическое обеспечение обучения; психологическая приспособленность и личностное восприятие окружающей действительности; структура и особенности социальных связей, способ создания и поддержания личных, профессиональных, межэтнических отношений; позиция в социальной структуре локального или глобального общества, механизмы ее фиксации и изменения. Как отмечает Л. Леденева, в новой этнокультурной среде иммигранты оказываются оторваны от привычного социального окружения — знакомых, друзей, родных³⁰. Они не имеют в новой стране социальных связей, играющих большую роль в адаптации, в решении проблем и удовлетворении различных жизненных потребностей, включая потребность в получении образования. Роль неформальных социальных связей особенно велика в постсоветском транзитивном социуме, где они часто заменяют несовершенные законы, государственные институты, которые пока не в силах обеспечить социальную справедливость и равенство возможностей.

В 2007–2009 гг. Е. Письменной было реализовано масштабное социологическое исследование методом экспертного и анкетного опроса, в котором приняли участие более 70 экспертов и 528 иностранных студентов и аспирантов, позволившее выделить основные факторы, затрудняющие социальную адаптацию учебных мигрантов³¹. Установлено, что значительные сложности сегодня вызывает отсутствие прозрачных процедур регистрации иностранных студентов и четких механизмов координации сотрудников вуза и ФМС (37,4% экспертов). Более 11 экспертов отметили необходимость расширения штата преподавателей и сотрудников для работы с иностранными студентами. В качестве проблемы адаптации иностранных студентов 10% экспертов отметили невозможность частых поездок домой, обусловленную нестабильным материальным положением студентов и барьерами, связанными со сложностями процедур миграционного учета и регистрации.

³⁰ См.: Леденева Л.И. Студенты-соотечественники, обучающиеся в зарубежных университетах. URL: <http://www.ruskiymir.ru/export/sites/default/ruskiymir/ru/derzhava/docs/Ledeneva.pdf>

³¹ См.: Письменная Е. Указ. соч.

Для большинства студентов основными источниками существования являются помощь родителей, стипендия и заработная плата, получаемая в местах дополнительной работы. По мнению 7% экспертов, вопрос о занятости иностранных студентов, которые, согласно российскому законодательству, не имеют права работать за пределами своих учебных заведений, однако вынуждены это делать в силу различных жизненных обстоятельств, в настоящее время абсолютно не решен. Особенно актуальным он является для иностранных предпринимателей и трудовых мигрантов, которые могли бы приносить дополнительные экономические выгоды государству, обучаясь на вечерних и заочных отделениях, курсах повышения квалификации и т.д.

Рис. 3. Наиболее актуальные проблемы иностранных студентов в России (результаты опроса экспертов), % опрошенных³²

Сложным остается вопрос обеспечения личной безопасности студентов, переплетающийся с проблемами межэтнической напряженности и национализма. 60% опрошенных иностранных студентов отметили, что в той или иной степени сталкивались с негативным отношением местного населения, обусловленного их этническим происхождением. В свою очередь иностранные студенты формируют круг общения не по этническому, а по социальному признаку, и именно неуверенность в толерантном отношении может стать одним из решающих факторов, отталкивающих от России потенциальных студентов и аспирантов из-за рубежа. Образование может стать мощным инструментом их интеграции в принимающее общество, преодоления барьеров “стеклянного потолка” и проявлений ксенофобии.

В целом помимо объективных сложностей, связанных с освоением специальности, учебным мигрантам приходится решать множество административно-бюрократических проблем и уделять значительную часть времени различным бытовым аспектам, попыткам

³² Там же.

найти приемлемую работу для обеспечения достойного проживания. С одной стороны, это усиливает гибкость и адаптивность, формирует готовность преодолевать трудности и находить адекватные способы интеграции в новое общество, а с другой — сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что принимающее общество дистанцируется от иностранных студентов и, создавая различные барьеры на пути ассимиляции, вытесняет их из своей социальной структуры. Как следствие происходит закрепление маргинального статуса и формирование установки на последующую миграцию. Очевидно, что Россия заинтересована в изменении текущего положения дел и обеспечении комфортных социально-экономических условий для иностранных студентов, особенно специалистов, повышающих свою квалификацию и нацеленных на работу и долгосрочное сотрудничество в сфере технологий и инноваций.

Возможность поддержать интенсивный академический и культурный обмен и удовлетворить потребность в более квалифицированной рабочей силе в тех сферах, где использование собственных локальных возможностей качественно и количественно неэффективно, является лишь одним из аспектов привлекательности данного вида миграции. Большую роль играет также стремление реализовать социальные, экономические, демографические и политические эффекты образовательной миграции. В частности, для стран, принимающих иностранных студентов, образовательная миграция превращается, с одной стороны, в потенциальный источник новой рабочей силы, труд которой вносит определенный вклад в изменение величины ВВП, а с другой — в значимый ресурс рынка образовательных услуг, мировой объем которого в настоящее время оценивается в 60–65 млрд долл. Университеты развитых стран активно используют образовательную миграцию в качестве одного из основных источников финансирования, поэтому в них настолько развита маркетинговая и экспортная составляющая обучения. Так, в Великобритании образование является бизнесом, который ежегодно приносит 39,4 млрд долл., в том числе за счет высокой доли присутствия иностранных студентов (до 80% в некоторых вузах)³³. Возвращение получивших высшее образование за рубежом в свою очередь позволяет повышать производительность труда и способствует росту экономики, поэтому страны с высокой долей выезжающих за рубеж студентов пытаются использовать ресурсы диаспор и международных организаций к привлечению соотечественников пусть и к временной, но регулярной работе на родине.

В России расходы иностранных студентов, связанные с обучением и проживанием, составляют около 495 млн долл., причем

³³ Там же.

38% поступлений обеспечиваются учебными мигрантами из СНГ. Потенциал данного рынка оценивается экспертами приблизительно в 4 млрд долл., что свидетельствует о его недоиспользовании более чем на 90%. Вместе с тем, наращивая экспортные возможности российского образования, важно в погоне за экономическими выгодами не растерять богатства культурно-исторического наследия сложившейся системы обучения и не упустить тех возможностей, которые создаются при развитии трансграничных форм образования. В данном случае речь в первую очередь идет об импорте зарубежных методик обучения и дистанционном образовании, позволяющих существенно снизить транзакционные издержки образования. Образовательная миграция в данном случае приобретает виртуальный характер и хотя не позволяет в полной мере прикоснуться к зарубежному опыту и культуре, но решает проблему потери человеческого капитала на локальном рынке труда.

Иностранные студенты, которые остаются после окончания вузов в принимающей стране, увеличивают ее социально-демографический потенциал. За время обучения они овладевают языком, знакомятся с местной культурой и в целом становятся более адаптированными к национальному рынку труда. Образовательная миграция в таком случае позволяет компенсировать негативные последствия депопуляции и старения населения за счет пополнения рынка труда работниками трудоспособного возраста, в частности восполнить недостаток специалистов в области коммуникационных и IT-технологий, космической и авиационной техники, науки, здравоохранения, образования и др. Так, в Швейцарии 13%, а в США 8% профессорско-преподавательского состава университетов приходится на долю иностранцев, и их приток отчасти нейтрализует старение вузовских кадров. Иностранные студенты способствуют модернизации их структуры, появлению новых учебных программ, направлений и отделений, а значит и повышению качества всей национальной системы образования. Прогнозировать влияние образовательной миграции на социальную структуру российского общества возможно только с учетом текущих демографических тенденций в ведущих странах-донорах.

Одним из непосредственных следствий образовательной миграции является формирование сложной системы социальных взаимодействий и связей, объединяющих студентов, находящихся за рубежом, принимающее и направляющее общества. Иностранные студенты включаются в сложившуюся сеть межэтнических отношений и в процессе своей повседневной активности изменяют ее, привнося в отношения с локальным сообществом новые культурные элементы, социальные практики и модели поведения. Общество, построенное на принципах интеграции подобных социальных

связей, А. Этциони сравнивает с мозаикой³⁴. Присутствие иностранных студентов вносит необходимое разнообразие, а сочетание культур и традиций взаимообогащает этнокультурную среду.

Структура социальных связей иностранных студентов многообразна и включает в себя не только регулярные контакты с местным населением, однокурсниками и преподавателями. Она также объединяет научные, академические, профессиональные, деловые (торговые, инвестиционные, финансовые) отношения, взаимодействие с группами мигрантов, представителями международных организаций, которые могут быть задействованы при реализации экономической и политической стратегии государства. Поддержка обучения молодых людей принимающими странами может рассматриваться как способ влияния на формирование будущей элиты в направляющих странах и форма инвестиций в укрепление сотрудничества между государствами.

Важно подчеркнуть, что реализовать отмеченные выше положительные эффекты возможно только при условии, если будет совершен переход от интерпретации образовательной миграции как процесса перераспределения человеческого капитала (“утечка мозгов” или их приток) к концепции глобального обмена талантами и знаниями, их циркуляции и взаимного обогащения. Осознавая достоинства, традиции и уникальность российского образования, необходимо учитывать, что оно также является частью всемирной системы обучения и подготовки специалистов. Сегодня интернационализация становится неотъемлемым элементом стандартизации результатов образовательной деятельности. Знания, полученные студентами в учебных заведениях одной страны, должны быть применимы в случае последующей миграции как для продолжения обучения, так и для профессиональной деятельности. Российское образование должно стать транснациональным, чтобы быть конкурентоспособным как на глобальном рынке талантов, так и в сфере образовательных услуг — важной экспортной отрасли экономики. Достижению этой цели может способствовать:

- признание иностранных студентов частью интеллектуального богатства страны, а содействие образовательной миграции — одним из приоритетных направлений политики в сфере образования; создание государственной программы содействия образовательной миграции, включая учебную миграцию российских студентов и специалистов за рубеж;

- расширение сфер и географии присутствия России на мировом рынке образовательных услуг; развитие проектного управле-

³⁴ *Etzioni A. Hispanic and Asian immigrants. America's last hope // Debating Migration / Ed. by C. Swain. Cambridge, 2007. P. 200.*

ния потоками учебных мигрантов (программ обмена и стажировки на принципах зарубежных аналогов (DAAD, Erasmus и т.д.)), а также маркетинговое сопровождение образования (анализ опыта, деятельности и предложений вузов ведущих стран, анализ потребительского спроса на программы и специальности, согласование возможностей системы образования и потребностей экономики России и направляющих стран);

— развитие программ специальной довузовской и языковой подготовки, развитие организаций и центров, сопровождающих социальную адаптацию иностранных студентов и координирующих их пребывание в России, а также сети представительств в других странах, распространяющих российскую культуру и формирующих привлекательный образ страны для иммиграции;

— проработка и распространение трансграничных форм обучения студентов за рубежом, допускающих возможность продолжения образования в российских вузах; интенсивное развитие бизнес-образования, программ повышения квалификации, интегрированных в экономику и производство на базе инновационных, промышленных и деловых центров;

— проработка системы поощрения талантливых студентов грантами и стипендиями на обучение в России и за рубежом, а также заключение соглашений о международном признании российских дипломов;

— содействие трудоустройству иностранных студентов, аспирантов и докторантов во время обучения и после окончания вуза, регистрации и получению гражданства, в том числе за счет внесения необходимых поправок в Закон об иностранных гражданах в России;

— устранение административных и бюрократических барьеров при приеме иностранных студентов, создание комфортных условий пребывания и обучения в стране (современных студенческих кампусов, общежитий, объектов транспортной и социально-экономической инфраструктуры совместно с вузами, привлекающими иностранных студентов), повышение интенсивности межвузовского обмена опытом по данному вопросу.

Экономические преимущества, которые будут получены Россией в случае осуществления масштабной программы по интеграции в мировое образовательное пространство и расширению ее присутствия на глобальном рынке образовательных услуг, могут оказаться несопоставимыми со значительным гуманитарным вкладом, который внесет этот процесс в развитие российского общества и направляющих стран. Образование является мощным инструментом миграционной политики, поэтому развитие более гибких форм обучения, создание комфортных условий для включения мигран-

тов в процесс обучения, поддержания ими трансграничных социальных связей позволят перейти от традиционных моделей адаптации к стратегии инкорпорации. И если в России отношения между иностранными студентами и принимающим обществом будут выстроены по принципу диалога, страна окажется привлекательной не только для учебных мигрантов, но и для столь востребованных экономикой зарубежных специалистов и инвесторов, ориентированных на долгосрочное сотрудничество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арефьев А.Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. М., 2007.

Блинова М.С. Социология миграции: история становления и перспективы развития. М., 2009.

Всемирный доклад по образованию 2006: сравнение мировой статистики в области образования. Монреаль, 2006.

Выхованец О.Д. Образовательная миграция как часть миграционной политики России: Доклад на заседании Научного совета ФМС России. URL: http://www.fms.gov.ru/about/science/science_session/forth/vih.pdf

Гапонова А. Международная миграция высококвалифицированных специалистов: направления, масштабы, регулирование // Demoscope Weekly. 2010. № 441. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit07.php>

Горячев Ю.А., Захаров В.Ф., Курнешова Л.Е., Омельченко Е.А. Интеграция мигрантов средствами образования: опыт Москвы. М., 2008.

Дорожкин Ю.Н., Мазитова Л.Т. Иностранные студенты: некоторые проблемы социальной адаптации // Социологические исследования. 2007. № 3.

Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция. М., 2005.

Ключарев Г.А., Мукомель В.И. Миграционная политика в контексте образования // Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах / Отв. ред. Г.А. Ключарев. М., 2008.

Леденева Л. Российских студентов за рубежом никто точно не считает // Demoscope Weekly. 2009. № 387–388. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0387/tema01.php>

Леденева Л.И. Профессионально-миграционные намерения российских студентов, обучающихся за рубежом // Социологические исследования. 2002. № 10.

Литвинова А. Государство оплатит учебу в зарубежных вузах при условии возвращения на родину // РБК Daily. 2011. 17 мая. URL: <http://rbcdaily.ru/2011/06/17/focus/562949980445930>

Лукичев Г.А. Транснациональное образование // Вестн. РУДН. Сер. Юридические науки. 2002. № 1.

Мамедбекова М.О. Проблемы экспорта образовательных услуг в период демографического спада и экономического роста миграции в современной России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. № 4. URL: http://www.rppe.ru/?page_id=437

Миграция в зеркале стран СНГ (молодежный ракурс) / Под ред. И. Молодиковой. М., 2006.

Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях РФ. М., 2010.

Петров В.Н., Ракачев В.Н. Особенности адаптации иностранных студентов // Социологические исследования. 2009. № 2.

Письменная Е. Социальные последствия учебной миграции в Россию: Автореф. дисс. ... докт. социол. наук. М., 2009.

Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии. М., 2008.

Тюрюканова Е.В. Проблемы адаптации мигрантов к российской системе образования. URL: http://www.hse.ru/data/593/751/1228/tyurukanova_ledeneva%202005.pdf

Brettel C., Hollifield J.F. Migration theory: talking across the disciplines. N.Y., 2000.

Etzioni A. Hispanic and Asian immigrants. America's last hope // Debating Migration / Ed. by C. Swain. Cambridge, 2007.

Financial Times global MBA rankings 2011. URL: <http://rankings.ft.com/businessschoolrankings/>

Higher education to 2030. Demography. OECD, 2008.

Levitt P., Waters M. The changing face of home: the transnational lives of the second generation. N.Y., 2002.

QS world university rankings 2010 — international students (index). URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2010/indicator-rankings/international-students/>

Schroeder J. Transnational perspectives on migration, employment and education. URL: <http://www.transmigranteducation.eu/public/Schroeder01.pdf>

UNESCO Institute for Statistics. URL: <http://www.uis.unesco.org/>

World migration 2008: managing labour mobility in the evolving global economy. Geneva, 2008.

World migration report 2010. Geneva, 2010.